

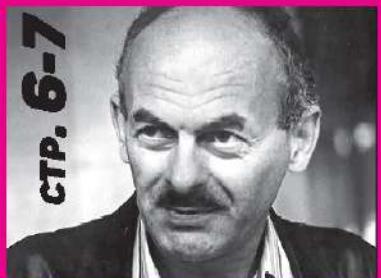
Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

ШИРОКИЕ КРУГИ ЮРИЯ ВАХРУШЕВА

CTP, 12-15

НЕПРОСТОЙ ЧЕЛОВЕК С НЕЛЕГКОЙ СУДЬБОЙ

СОБЫТИЯ, МНЕНИЯ, ИСТОРИИ.

№18 (47)
МАЙ 2021

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

16/04
18:00

ШАНСОН

НАД ВОДОЙ

КЦ «АВТОГРАД»
«ПОМЕХА»

НАД ВОЛГОЙ

XV

A black and white promotional photograph for the TV show 'Над Волгой' (Over the Volga). The image features a large group of approximately 25 people, mostly men, arranged in several rows against a dark background. In the center, there is a stylized logo for 'XV' with horizontal lines radiating outwards. At the top, the show's name 'НАД ВОЛГОЙ' is written in a bold, serif font, with 'хроники' in smaller letters below it. The bottom left corner contains the word 'СПЕЧЕСТИ'.

СПЕЦГОСТИ:

АФИНА лауреат «Шансон года» в премии
«Схемы»: «Беды благополучия», «Золотая ля-
гушка», «Симеон Кречет»

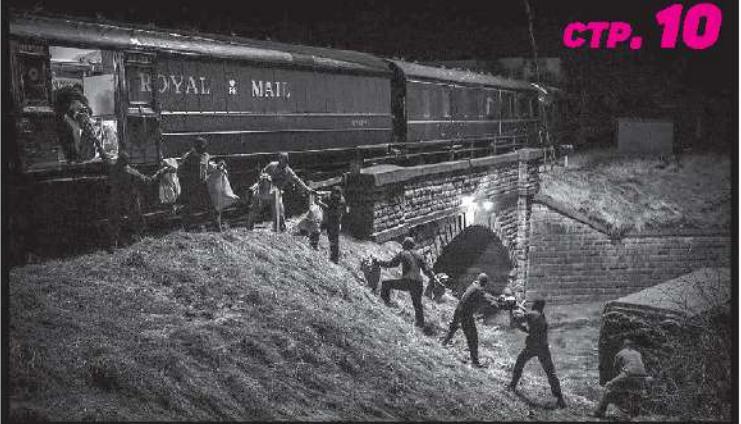
**Дмитрий
ПРЯНОВ** «УФОДШЛЕНДСТЬ», «ИТЕГРАНД
М И СТОЛЕЙ», «АФБ»

CTP 5

**«ЭТО
ОГРАБЛЕНИЕ!»**

CTP, 10

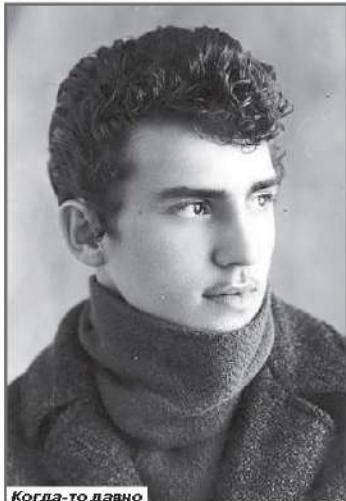

ЮБИЛЕЙНЫЙ «ШАНСОН»

ШИРОКИЕ КРУГИ ЮРИЯ ВАХРУШЕВА

Геннадий Норд

Учлена Союза писателей Северной Америки Юрия Вахрушева круглая дата — 75 лет со дня рождения. Юрий человек непростой судьбы и сложной профессии. Много лет он занимался организацией гастролей и выступлений таких знаменитостей, как народные артисты Евгений Матвеев, Алла Ларинова, Анатолий Кузнецов, Эльдар Рязанов, руководил и формировал программу «Шире круг» и добился того, чтобы она вышла из Концертной студии Останкино на просторы России, дал возможность лучшим периферийным артистам встать в этой программе в один ряд со звездами эстрады.

Когда-то давно

— Давай пройдем по кругам твоей жизни. Как становятся артистами, я знаю, сам артист. Но как становятся директорами, организаторами, совершенно непонятно. Это вроде бы и работа в сфере искусства, но совсем другая специфика, совсем другой образ мышления.

— Так я тоже хотел стать артистом! Я родился 7 мая 1946 года в Казахстане. Мама прожила всего 37 лет. И я всю свою дошкольную летнюю жизнь прожил у деда в селе Сормовка. Дед Миша до революции и в Гражданскую был лихим

кавалеристом, имел три Георгиевских Креста. Дед вёл залихватский образ жизни до самой своей кончины, умел делать всё: строить дома, сажать сады, валить пни, косить, гнать самогонку, выращивать бахчи. Но больше всего дед любил и понимал лошадей и сумел мне привить эту любовь. А еще он научил меня всем предметам и деревенским работам. Я освоил сеников, изготовление сапог, прополку, заготовку грибов, лесной вишни, земляники, костяники, солодки, перегон молока на ручном сепараторе, взбивание масла и многое другое... Любовь и понимание природы осталась со мной до сих пор.

— Так тебе в самый раз было податься в сельское хозяйство.

— Не спиши. Дед великолепно пел. В церковные праздники они вместе с моим отцом ходили сплавить, то есть пели на два голоса, и без них не садились за праздничный стол. Он и меня учил петь. И мне очень захотелось стать музыкантом. Параллельно с общеобразовательной я пошёл в единственную в городе музыкальную школу на отделение фортепиано.

— И мечта сбылась?

— До сбытия мечт еще было очень далеко. Председателем Кустанайского облисполкома был в то время Анатолий Михайлович Батамиров, личный друг маршала Будённого. Его в свое время спрятали от репрессий Сталина в далеком Казахстане. Он назначил моего отца своим личным помощником. В 56-м году мне довелось на зародыше, в числе избранных детей, вручать цветы членам команды Н. С. Хрущёва во время его визита на целинную и залежную землю.

— Как это связано с культурой?

— В здании облисполкома был конференц-зал с кинобудкой. Для власти имущих в определенный день там крутили трофейные фильмы с Марикой Рок, Вейсмюллером... А я там впервые увидел журналы «Америка», которые лежали в тумбочке. И запал! Журналы мне сунул отец, отвлекая от какого-то сексуально-готофейного фильма.

Это было как удар током! Качество бумаги, фото и ракурс, откровенные тексты, сопровождавшие невероятной красоты небоскребы, сказочной красоты

С Аксёном Салибаем

прессированный полок из Прибалтики Дмитрий Алексеевич Полуянов. Он был великолепным дирижёром с ниспадающей на плечи гривой белых волос. А учила играть на фортепиано меня Лидия Андреевна Шульц, сосланный немка.

Учился я легко в обеих школах. В школе очень плотно стал заниматься лёгкой атлетикой, был чемпионом города по прыжкам в высоту, по метанию диска и толканию ядра. Здорово бегал на лыжах и брал призы на велогонках.

— Ты изменил музыкой?

— Конечно, нет! У нас в городском Центральном парке на танцплощадке играл духовой оркестр. Там был классный трубач Клавдий из Закарпатья. Я бегал в парк его слушать, несмотря на то, что в парке собирались «компания бледная». Лагерь с осуждёнными в областях находился, и город был криминализированным насквозь. Летними вечерами в аллеях парка клубились облака марихуаны, пивные работали от зори до зори. После берийской амнистии сотни заключенных из Кустана, начали передел влияния — зарезанных, покалеченных, ограбленных появились деятели.

От нашей квартиры в двух квартирах был кинотеатр. В один из зимних вечеров мама с отцом и их друзья, тоже семейная пара, пошли в кино. Я уже заснул, и вдруг с грохотом вошел отец, залез за шифоньер, выхватил мелькашку и кинул снова на улицу. Он отстреливался от грабителей прямо у ворот нашего двора.

— Весёлый «музыкальный» аккомпанемент! В пору завязать с музыкой и пойти в бандиты.

— Ты меня то в сельское хозяйство определяешь, то в бандиты. А поступил я в Павлодарское музыкальное училище. На отделение фортепиано. Преподавателем по специальности была

Зоя Георгиевна Басалеева. Она сама заочно училась в Алматинской консерватории и была в курсе всех новинок в музыке, литературе, кино. У неё была масса пластинок с музыкой Утёсова, Гершвина, Армстронга, Флакмана, Варламова, Козина, французской и чешской эстрады. А поскольку учился я легко, мы стали друзьями. Она была мне самым близким человеком в период учёбы.

— Павлодар, насколько я знаю, был одним из самых культурных городов Казахстана.

ночных улиц, главное, обзор музыкальных событий! Мне запретили об этом рассказывать. Но я делился увиденным и прочитанным в журналах с друзьями из музыкальной школы.

— Как ты учился в музыкальной школе?

— Там была семейная атмосфера. А дверь в мир музыки мне открыл ре-

С Геннадием Ветровым, его супругой и Мадиной Амаговой

—Точно! Директором и основателем училища работала Гильда Эрнестовна Кромер — бывшая Первая скрипка Ленинградского симфонического оркестра. Дирижером нашего симфонического оркестра был композитор Меттус Артур.

В городе прошёл Драмтеатр имени Чехова. В нём в разное время поработали Алексей Будаков, Лёня Монастырский, который потом стал правой рукой у Олега Ефремова во МХАТе. Дарик Дранюк привёз из Свердловска весь свой выпускной курс молодых актёров.

В летнем крытом Золотом театре с аншлагами выступали оркестр Гарри Гольди, ансамбль «Дружба» Александра Броневицкого с Эдитой Пьехой.

В новеньком Доме культуры железнодорожников с педагогами нашего училища после концерта попал в громёру Раймонда Паулса. Он привозил на целину свою Рижский эстрадный оркестр.

На втором курсе учёбы меня принял в свой состав городской эстрадный оркестр, в котором играли только наши педагоги. А в последний год учёбы у меня уже был свой оркестр в ресторане гостицы «Иртыши».

—С музыкой понятно, а каким образом ты свернула на «кривую» дорожку организатора?

—Нет, с музыкой еще не закончили. Так получилось, что в 1970 году, разойдясь с женой во взглядах на дальнейшую жизнь, я уехал в никуда...

Вышел на вокзал Целинограда и пошёл в Дворец целинников. Шла репетиция Народного духового оркестра, и в перерыве я поговорил с музыкантами, которых знал. Они рассказали обо мне руководителю оркестра, а он отвёл меня в дирекцию. Через два дня я получил в свои руки полный комплект аппаратуры и карт-бланш на эстрадную деятельность.

—Дворец целинников гремел в семидесятых по всему Союзу. Многие артисты считали за честь выступить на его сцене.

—Для меня Дворец стал академией. Просто перечислю, навскидку, кто там устраивал свою репетиции и концерты. Ансамбль Игоря Моисеева, ансамбль «Жюль» из Молдавии, Хор кубанских казаков, Московский мюзик-холл с дебютировавшей Любой Пелищук и квартетом «Сердца четырёх», Оркестр Олега Лундстрема с Валерием Ободзинским, Оркестр Вайнштейна из Питера, София Ротару, Лили Иванова, Янош Кош, Радмила Каракаич, «Лесниры», «Самоцветы», «Орёл», «Ялта», Московский театр сатиры и многие другие.

—Впечатляет!

—Еще бы! Школа, которую я получил, имел возможность изнутри наблюдать всю творческую кухню, не имеет оценочных критерий. Особенно мне запомнились гастроли Театра кукол Сергея Образцова. Любимец зрителей, Зиновий Герд был страстным ценителем свежего бочкового пива и раков сваренных в лавашке. До обеда он приходил на берег реки Ишим, пацаны ему ловили раков, а хозяин пивного павильона наливал Герду пиво и подавал блюдо с его любимым лакомством.

Интеллигентия, узнав про эти ежедневные визиты Зиновия на берег, устроила целый клуб «Вопросов и отве-

С Лидией Козловой

—Значит, твоя деятельность администратора на ниве культуры началась в Пятигорске?

—Точно! В городском парке Пятигорска находился долгострой — Зелёный театр. Выкристоша нашла заветные рычаги влияния, и стройка приобрела ударный характер. И она же назначила меня исполнять обязанности заведующего. Это был второй по величине на юге России концертный зал. Две с половиной тысячи зрителей, с артистическими, хорографическими со станками, киноустановкой. Вот так я стал из артиста администратором.

—В чём заключалась твоя работа?

—Я вылетел в Москву, заключил договоры с Москконцертом и Госконцертом. Затем были Питер и Ленконцерт, потом Таллинн, Рига, Минск и Киев. После этого у меня в зале работали звёзды эстрады, кино и театра.

—А кто конкретно?

—Вячеслава Тихонова угадал пригласить во время очередного повтора по ТВ фильма «Семнадцать мгновений весны». На его выступлениях был лом, милиция с трудом прокладывала нам проход на сцену, после концерта во время нескончаемой раздачи автографов у него в толчее умудрились срезать пуговицы с пиджака.

Эльдар Рязанов привлек ко мне из Одессы и привез для премьерного показа свой новый фильм «Дорогая Елена

Сергеева». Из всех народных только Эльдар Рязанов никогда не повторялся в текстах своих творческих встреч.

Эльдар мне рассказал, что за несколько недель до приезда он лежал в Институте питания и пытался худеть. В палате он находился с академиком, который тоже стремился сбросить вес. Но свою скромную лечебную пищу они получали в общей столовой вместе с диабетиками! А тех кормили на убой! От самоубийства их спасла кастеляша по этажу. Она работала со дня открытия института и всякого повидала. Вечером она поставляла этим двоим несчастным всё, что они ей заказывали! Трапеза проходила в кабине лифта на верхнем этаже. Через неделю лечащий врач посмотрел на показания весов и очень удивился пристрою веса.

Прощаясь в аэропорту Минвод, Рязанов подписал нам с женой сборник своих стихов.

—Теперь понятно, почему ты перевкалифицировался: музыкант повторяет одно и то же на каждом концерте. Скучно! А тут работа с новыми людьми, живое общение. Конечно, ты почувствовал себя в своей тарелке. И ты не просто администратор, но еще и музыкант. Вообще, классно! Значит, хорошо понимаешь артистов.

Окончание на с. 14-15

С Геннадием Нордом на выставке «Неизвестный Высоцкий»

Окончание. Начало на с.12-13

— Ты прав — живое общение дорогого стоит. Да еще общение с кумирами миллионов!

— Ты много сотрудничал с Евгением Матвеевым...

— Народный артист СССР Евгений Семёнович Матвеев — это целий пласт моих воспоминаний. Он прожил чудесную и в то же время навороченную жизнь.

Я встретил его в аэропорту Минвод. С первой минуты мы поверили друг другу, и были дружны по-мужски до самой его смерти в октябре 2003 года. Мне посчастливилось поработать с ним и на Северном Кавказе, в Саратове, в Энгельсе и в Целинограде. Он ко мне прилетел в день пуска в Москву в 1991 году. Жена Лидия Алексеевна везла его в аэропорт, а им на встречу шла колонна танков. Но, верный своему мужскому слову, он вылетел на концерты.

Я много раз бывал у него в квартире на Мосфильмовской. У Евгения Семёновича был большой кабинет для работы, размышлений, отдыха и там же он нещадно курил. Это была его «болезнь», от которой он и умер. Курил он только сигареты «Союз-Апполон» в синей твердой пачке. Причем, до 4-5 пачек в сутки!

— Всё много общались. Он, наверняка, рассказывал тебе много интересных историй?

— Одну историю расскажу. В шестидесятые годы Матвеев с Михаилом Жаровым на гастролях в Ессентуках напузырились минеральной водой и отправились искать туалет. Вышли из туалета, Жаров произнес: «Смотри, здесь даже туалеты в мою честь. М-Михаил, а Ж-Жаров». Но Матвеев ему возразил: «Ж-Жена, а М-Матвеев». Михаил Жаров вытаращил глаза, застенчиво и сказал: «Далеко пойдешь!»

— Как проходили концерты Матвеева?

— Всегда «на ура». Залы были полны влюблённых в него женщин. Мы ставили на начало ролик с эпизодом из «Поднятой целины», где он играл Нагульного. А когда после ролика выходил живой Матвеев, то восторгу не было предела. Он работал ярко, образно, напор был сумасшедший. Две-три рубашки менял за одно выступление. В гримёрной всегда стояла открытая бутылка водки, четыре-пять пачек «Нарзана», солёная капуста и огурцы, открытая пачка «Союз-Апполон» и две-три зажигалки — он их вечно терял.

Самое интересное было слушать его в небольшой компании после концерта. Кстати, он никогда не отказывал простым зрителям, когда они приглашали его к себе домой.

Евгений Семёнович был коммунистом, он так и не простила Горбачёву распуск КПСС и кляя его по-русски! В КПРФ он не пошёл, хотя Зюганов делал на него ставку, а примкнул к партии Льва Рохлина. И что-то знал про убийство генерала, но молчал.

Умер Евгений Семёнович в больнице от рака лёгких. За двадцать минут до кончины вышел на воздух, выкурив последнюю сигарету любимого «Союз-Апполон», зашёл в палату, отвернулся к стенке от всего света и тихо скончался.

— У тебя была какая-то интересная история с Генеральным секретарем ЦК?

— Сам я с ним не встречался, но точно знаю, что Брежнев прилетел в свой са-

наторий в Кисловодске и, не доехав до точки, минуя встречающую его камарилию, рванул в Пятигорск, зашёл в здание Администрации и прямым ходом в туалет. Вся охрана взмокла во всех местах и бросилась сообщать руководству города, что Брежnev прошёл в туалет общего пользования на первом этаже. А Леонид Ильич вышел в вестибюль в хорошем расположении духа и тела. К нему подбежал начальник охраны и доложил, что отцы города мчатся на всех парах сюда. Брежнев прикурил сигарету и велел передать руководству: то, что он очень хотел, уже сделал. И добавил: «Передай, пусть кабинки в туалете чище и чаще моют. Я на обратном пути заеду и проверю!»

С детским танцевальным ансамблем «Горячие сердца»

— Смешно! Я несколько раз выступал вместе с Анатолием Кузнецовым — незабываемым Суховым из «Белого солнца пустыни». А ты ведь тоже с ним работал?

— Его творческие встречи проходили блестяще, он лихо отвечал на утные и письменные вопросы, вкусно шутил, прекрасно пел. Мы отработали Пятигорск, Ессентуки, Георгиевск, Минводы. Оставался Железноводский санаторий ЦК.

Анатолий Борисович накупил в закрытых распределителях всего, что его глаза видели, а душа хотела. Надо сказать, что в большинстве своем это были подарки для его жены Александры Ляпидевской, дочери знаменитого лётчика.

И вот последний концерт. Я выглянул в зал и обомлел: три первых ряда были заняты, как сейчас бы сказали, моджахедами. Я кинулся в дирекцию ДК. А мне говорят, что это чемпионы, борцы из республик Северного Кавказа. Они очень хотят увидеть легендарного Сухова воочию.

Встреча прошла блестяще. Но Кавказ есть Кавказ! И продолжение переместилось в бар. Надо сказать, что у Кузнецова с алкоголем отношения были такими же, как у северных народов: от двух доз по 50 грамм он становился пьяным в хлам. В общем, в семь утра я его целый час продержал под душем, а он посыпал «самые ласковые слова» в адрес всех народов этого региона.

Мы спокойно разместились на своих местах в салоне самолёта, и Кузнецов задремал. Надо было видеть ужас в его глазах, когда он увидел, что все чемпионы тоже летят с нами в Москву для получения наград и ждут, когда же он очнётся от дрёмы.

С собой каждый из этих Гераклов вез московским друзьям вышивку домашнюю, и всё повторилось.

— Так ты хоть живым довез Анатолия Борисовича?

— Во Внуково вышли все кроме нас с Кузнецовым. Помог экипаж самолёта. Коробе, погрузили, довезли до дома, потом вместе с Александрой ещё сугубо приводили его в человеческий вид.

— Мы прошли по всем кругам твоей судьбы и добрались до самого большого — программы «Шире круг». Как это все у тебя закрутилось?

— Мы с моим другом хореографом Юрий Писаченко в ДК Минеральных Вод провели удачный конкурс для детей и юношества Ставропольского края, что-то типа «Утренней Звезды». Я весь конкурс записал на видеокассету. В одну из оперенных командировок приехал в Останкино, пробился в Музыкальную редакцию ЦТ. Руководил ею Аркадий Буйнов, старший брат музыканта из «Весёлых ребят» Александра Буйнова.

Аркадию видео понравилось, и я получил все полномочия на организацию съёмок первой выездной программы «Шире Круг» на Северном Кавказе.

— Вот так легко? И уговаривать не пришлось?

— В Останкино не очень. Просто того, что я предложил, еще не было. Выездные съемки программы «Шире круг» должны были поднять рейтинг программы.

А вот с начальством в Пятигорске пришлось повозиться. Но мне удалось провести трёхдневный отборочный тур лучших исполнителей в своих жанрах из всех республик Северного Кавказа. Останкинское жюри, в которое вошли редактор Ольга Молчанова, кинорежиссёр Алиса Салбиев, телережиссёр Марк Рождественский и я взяли лучших исполнителей Кавказа на съёмки «Шире Круга».

Мы дали четыре концерта. Никогда до этого на Кавказе не было столько звёзд одновременно: Михаил Муромов, Вадим Казаченко, Игорь Корнелюк, Ярослав Евдоюков, Анастасия, Андрей Державин, Вячеслав Малежик, Александр Кальянов, Лариса Долина, Женя Белоусов. Ведущие программы Ильона Броневичская и Геннадий Ветров. И весь отложенный материал по спутниковой связи через Пятигорское ТВ тут же отправлялся в Останкино.

Успех был грандиозный. Поэтому руководство телевидения не захотело меня отпускать. Вот так я стал директором

С Светланой Светличной

программы «Шире Круг». Уехал в Москву. И понеслись города и веси.

— Наверняка, у тебя за столько лет организации программы случались прикольные истории. Когда один-два артиста едут на гастроли, и то масса случаев бывает. А у тебя огромная команда.

Много всякого случалось. Вспоминается Нижний Новгород. Нас принимал Борис Немцов, тогдашний руководитель региона. Он нам дал сборочный цех завода ГАЗ. Мы построили высокую сцену и внизу у рампы поставили один из двух только что собранных автомобилей последней модели. Маша Распутина во время исполнения песни «Я родилась в Сибири» спрыгнула со сцены на крышу машины и продырявила её.

В Череповце я договорился о съемке в ДК. А рядом во Дворце Спорта намечалось в это же время вручение серебряных медалей их хоккейной команде «Металлург». И я гарантювал главе «Северстали» Мардашову, что наши звезды там тоже выступят. Мардашов поставил одно условие — должна обязательно петь Распутина. С директором Распутина мы обо всем договорились. В день отъезда на вокзале были все наши, кроме Маши. Пришлось договариваться с дежурным по вокзалу. Мы на десять минут задержали отправку поезда. Но Распутина не появилась. А когда утром прибыли, то оказалось, что Мардашов прислал за неё свой самолёт, и она вчера уже была в Череповце.

— У вас одна Распутина пропадала?

— Нет. В Целинограде у нас пропал после концерта Миша Муромов. Пора выезжать в аэропорт, а Миши нет. Нервы. Стресс. И вдруг видим, по проспекту к гостинице несётся кавалькада легковых авто с мигающими фарами. Это Михаила Муромова возвращали нам после свадьбы дочери местного вора в законе. Он там не менее ста раз спел «Тамашу» и «Яблочки на снегу». Ребята в золотых цепях загрузили нам в автобус спиртное и ошпаренные гуси. В самолете стюардессы каким-то образом подкармлили этих гусей. Угощались все пассажиры. А меня на новой почте шарахнули радикулит, и Анне Вески делала мне массаж почти до самого Внуково.

Кстати, в первый день съемок на концерте исчез свет в автобусах ПТС и камеры замерли. Я кинулся к нашим звездам с предложением попеть живую, пока наладят аппаратуру. В зале ведь более трех тысяч зрителей. И, представляешь, никто не рискнул, ни Саруханов, ни Малежик, ни Державин. Один Саша Кельянов вышел с гитарой, двадцать минут зал с ним хором пел.

— Там была какая-то история с Женей Белоусовым и Андреем Державиным?

— Я договорился о концертах-съемках в Орле, Курске, Липецке, зафрахтовал самолёт, и мы командой около тридцати человек отправились на гастроли. Команда была боевая: из женщин Ольга Молчанова, Ира Грибулина, Илона Бровинская и всякая мама — Эдита Пьеха. Парней было больше: Муромов, Малежик, Белоусов, Ветров, Державин.

После ужина отправились спать в гостиницу, так как на завтра у нас планировался перелет в Орел. А утром дежурная гостиницы сообщает мне, что Державин и Белоусов арестованы. Наши мужики привезли в номера дядек, и эти двое остались своих до утра. А утром поступило заявление в милицию об изнасиловании!

Хорошо, что к Эдите Станиславовне в Липецк привлетел её будущий муж. Владимир Поляков работал в Администрации Президента. Это и спасло наших ребят. Меня поразила Пьеха, она ринулась со мной, с Муромовым и с Поляковым в бой с местной милицией. Мы выиграли благодаря будущему мужу Пьехи. Дважды оказались подставными. Просто менты хотели с нас срубить денег.

Ещё раз Поляков выручил нас при посадке в Москве. Командир корабля объявил, что Внуково не принимает, и мы летим в Домодедово. Но Володя Поляков зашел в кабину, связался с руководством Внуково, что-то там им пообещал. И мы сели во Внуково. Как потом оказалось, Полякова с Пьехой там ждала машина из гаража Администрации Президента.

— Какие только чудеса не встречаются в России!

— Это точно!

— А чем ты занимаешься сейчас?

— Веду тихую жизнь пенсионера. Но, если что, то могу еще пробежать по самому широкому кругу!

С Виктором Салтыковым и Мадиной Амаговой

Юрий Стадо, Геннадий Норд и Владимир Новиков на гастролях в Валдае

На рыбалке в Таиланде